

II ГОДЪ.

1887 Г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ кладб. церкви, на углу Покровск.
проспекта и Коновинской улицы.

№ 25.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

4-го Іюля 1887 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣй-
шаго Правительствующаго Синода,

*о производствѣ сбора по церквамъ въ пользу пострадавшихъ
отъ землетрясенія жителей г. Вѣрнаго и селеній Семирѣчинской
области.*

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о тяж-
комъ бѣдствіи, постигшемъ жителей г. Вѣрнаго и многихъ селе-
ній Семирѣчинской области отъ землетрясенія. При ка за ли:
Попущеніемъ Божиимъ постигло жителей г. Вѣрнаго и многихъ
селеній Семирѣчинской области страшное бѣдствіе. 28 минув-
шаго Мая, въ исходѣ пятаго часа утра, произошло сильное зем-
летрясеніе, въ конецъ разрушившее г. Вѣрный и многія селе-
нія области: храмы Божіи и жилыя зданія обращены въ груды
развалинъ, при чемъ погибло не малое число людей, и всѣ жи-
тели поражены ужасомъ. Нельзя не помыслить съ глубокою
скорбію о томъ печальномъ состояніи, въ коемъ находятся ны-
нѣ подвергнушіеся несчастію жители: они лишены не только кро-
ва и одежды, но и куска насущнаго хлѣба. Страждующіе взы-
ваютъ къ помощи благотворителей, и Святѣйшій Синодъ пита-

еть надежду, что возлюбленные о Господѣ чада нашей Святой Соборной и Апостольской церкви, по искони отличавшему ихъ состраданію къ впадшимъ въ несчастіе, памятуя спасительную Христову заповѣдь любви, милосердно подвигнутся на братскую помощь бѣдствующимъ жителямъ г. Вѣрнаго и селеній Семирѣченской области. Велѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить печатными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ Московской и Грузино-Имеретинской, Управляющему Гвардейскимъ духовенствомъ, Главному Священнику Арміи и Флотовъ и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ: 1) сдѣлать безотлагательное распоряженіе о производствѣ во всѣхъ церквахъ Имперіи въ первые два, по полученіи настоящаго указа, воскресные или праздничные дня, кружечнаго сбора въ пользу бѣдствующихъ жителей г. Вѣрнаго и селеній Семирѣченской области, вмѣнивъ при семъ духовенству въ непремѣнную обязанность, чтобы оно, предъ самымъ сборомъ, объяснило прихожанамъ, въ краткихъ, но выразительныхъ словахъ, причину и назначеніе сбора, и 2) предложить причтамъ и церковнымъ старостамъ оказать, по ихъ личному усмотрѣнію и по соображеніи съ церковными средствами, возможное пособіе бѣдствующихъ и изъ церковныхъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы деньги, какъ собранныя въ кружку, такъ и назначенныя изъ суммъ церквей, безъ замедленія, были препровождены, при надлежащемъ актѣ, за подписью причта и церковнаго старосты, по принадлежности, въ Консисгоріи, Конторы и Канцеляріи—Главнаго Священника и Ихъ Величествъ Духовника, которые обязываются немедленно доставлять таковыя деньги Преосвященному Туркестанскому Неофиту, съ доведеніемъ о количествѣ препровожденныхъ такимъ образомъ денегъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода; о чемъ, для зависящихъ къ исполненію сего распоряженій, послать, по принадлежности, печатные циркулярные указы. Юня 4 дня 1887 года.

Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *А Гивриловъ*.
Секретарь *И. Жудро*.

Разрядный списокъ

воспитанницъ Екатеринбургскаго епархіальнаго училища, составленный по окончаніи экзаменовъ за 188^{6/7} учебный годъ.

VI КЛАССЪ.

Разрядъ первый.

Окончили полный курсъ ученія и удостоены права на званіе домашнихъ учительницъ.

1) Александра Боголѣпова 5, Павла Петрова 4, Лидія Попова 4, Александра Старцева 4. 5) Надежда Мапанова 4, Елена Попова 4, Александра Уварова 4, Екатерина Знаменская 4, Таисья Кокшарская 4. 10) Капитолина Попова 4, Фелицата Краюхина 4, Евдокія Капустина 4.

Разрядъ второй.

Надежда Кузовникова 3, Александра Коровина 3. 15) Елизавета Ребрица 3, Клавдія Павлова 3, Лидія Вирюкова 3, Екатерина Коровина 3, Анна Гаряева 3.

Наталья Чирикова не держала экзамена по болѣзни и остается на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

V КЛАССЪ.

Разрядъ первый.

Переведены въ 6-й классъ училища.

1) Александра Маргаритова 5, Марія Чусовитина 5, Александра Вѣлкина 5, Анна Кобелева 5.

5) Марія Ляпустина 4, Анастасія Беренова 4, Марія Овчинникова 4, Елизавета Пономарева 4, Конкардія Топоркова 4.

10) Анна Беренова 4, Лидія Горбунова 4, Сусанна Боголюбова 4, Зоя Чернавина 4, Лидія Попова 4.

Разрядъ второй.

15) Миронія Иконникова 3, Александра Кузнецова 3. Екатерина Чернышева 3, Лидія Максимова 3, Елена Славнина 3.

Остаются въ томъ же классѣ до сдачи переэкзаменовки:

1) Марія Бахарева, Марія Вышегородская — по ученію о Богослуженіи и по арифметикѣ.

Марія Боброва—по арифметикѣ и физикѣ; Любовь Любимова по письменному упражненію—по словесности. Елизавета Максимова—по географіи; Раиса Первушина, Зинаида Пономарева—по письменному упражненію—по словесности. Марія Черноголова—по катихизису; Александра Ѳедоровская—по словесности и физикѣ.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

1) Манеѳа Замятина, Людмила Поносова, Аннѳа Сильвестрова. Агрипина Старцева, 5 Софія Топоркова, Александра Утикова, Александра Переберина.

Недержавшая экзамена по болѣзни должна держать оный послѣ ваката:

Надежда Богомолова.

IV КЛАССЪ.

Разрядъ первый.

Переведены въ 5-й классъ училища.

1 Марія Карташева 4, Анна Демидова 4, Вѣра Колокольникова 4, Анна Гаряева 4, 5 Агрипина Шишова 4, Ольга Чиркова 4, Лидія Парѳенова 4, Афанасія Обыденнова 4, Ѳеозва Соболева, 4, 10 Лидія Холмогорова 4, Екатерина Чиркова 4, Анна Тихонова 4, Лариса Павлова 4, Лидія Павлова 4.

Разрядъ второй.

15 Марія Флоринская 3, Александра Алексѣева 3, Таисья Иванова 3, Анна Иваницкая 3, Анна Болярская 3, 20 Марія Пьянкова 3, Ѳеозва Конева 3, Лидія Богородицкая 3.

Остаются въ томъ же классѣ до сдачи переекзаменовки:

1. Марія Богомолова, Елизавета Дягилева—по катихизису и гражданской исторіи.

Лариса Иванова—по гражданской исторіи.

Евгенія Юнина—по катихизису и географіи.

5 Евгенія Коровина—по географіи и гражданской исторіи.

Александра Наумова, Надежда Неустрова и Лидія Шоцова—по гражданской исторіи.

Анастасія Рожкова, 10 Александра Троицкая и Паросковья Хлѣбина—по катихизису.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

1) Августа Дягилева, Серафима Задорина и Варвара Краюхина.

Не державшія экзамена, а потому имѣющія держать оный послѣ ваката:

1) Елизавета Луканина, Александра Николаева.

III КЛАССЪ.

Разрядъ первый.

Переводятся въ 4-й классъ училища.

1) Екатерина Пономарева 5, Раиса Митюхлева 5, Анна Семенова 4, Софія Крамышева 4, Юлія Сергіевская 4, Марія Черемисинова 4, Ольга Луканина 4, Марія Ставровская 4, Елизавета Горныхъ 4, Ирида Старцева 4, Марія Павловская 4, Елизавета Арефьева 4.

Разрядъ второй.

Анна Лаптева 3, Фелицата Топоркова 3, 15) Александра Чернавина 3, Нина Шустова 3, Юлія Пономарева 3, Таисья Максимова 3, Марія Сидорова 3, 20) Марія Хлѣбина 3, Юлія Богородицкая 3, Вѣра Первушина 3, Елизавета Порошина 3, Александра Болярская 3, 25) Клавдія Девлетяковская 3, Анна Чиркова 3, Александра Бабина 3, Анна Сельменская 3, Людмила Калинина 3, 30) Валентина Кокосова 3.

Остаются въ томъ же классѣ до сдачи переэкзаменовки:

1) Лидія Кокшарская, Марія Ляпустина и Анна Кривоусова—по письменному упражненію и по русскому языку.

Ольга Петрова—по русскому языку.

5) Лидія Попова—по Св. П. Новаго завѣта.

Дариса Семенова—по русскому языку.

Серафима Шишова по письменному упражненію по русскому языку.

Остается на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

а) Клавдія Конева.

Недержавшія экзамена, а потому имѣють держать оный послѣ ваката:

1) Марія Грамалина, Надежда Оленева, Павла Оборина, Антонина Позднякова, 5) Рахиль Словцева.

II КЛАССЪ.

Разрядъ первый.

Переводятся въ 3-й классъ училища.

1) Аполлинарія Пономарева 5, Лидія Дерябина 5, Юлія Третьякова 5, Анна Луканина 4, 5) Ольга Наумова, 4, Екатерина Сельменская 4, Марія Куреннова 4, Зинаида Богольнова 4, Агнія Колокольникова 4, 10) Раиса Попова 4.

Разрядъ второй.

Ольга Орлова 3, Антонина Анпенова 3, Любовь Булкина 3, Фелицата Крутиховская 3. Валентина Адріановская 3, Лидія Михайлова 3, Евдокія Желтовская 3, Надежда Капустина 3) Валентина Неустроева 3, 20) Ольга Флерова 3, Елизавета Иванова 3, Марія Троицкая 3, Ариадна Дерябина 3, Юлія Пономарева 3, 25) Александра Алексѣева 3, Анна Сильвестрова 3, Апполинарія Флоринская 3, Марія Павлова 3.

Остаются въ томъ же классѣ до сдачи переэкзаменовки:

1) Ольга Бердникова—по русскому языку.

Марія Бирюкова—по письменному упражненію—по русскому языку.

Серафима Волярская—по ариѳметикѣ.

Марія Дерябина—по русскому языку и ариѳметикѣ.

5) Марія Лицина—по русскому языку и письменному упражненію

Анна Наумова—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Елизавета Наметова—по ариѳметикѣ и письменному упражненію, по русскому языку.

Ольга Позднякова—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Елизавета Сельменская—по ариѳметикѣ.

10) Клавдія Симонова—по Свящ. Ис. Ветхаго завѣта и по географіи.

Елизавета Титова—по русскому языку.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

1) Татіана Задорина, Елена Ивановская, Александра Старцева, 4) Паросковья Топоркова.

Не держала экзамена, а потому имѣеть держать оный послѣ ваката:

1) Лидія Ошуркова.

І КЛАССЪ.

Разрядъ первый.

Переводятся во 2-й классъ училища.

1) Марія Чернавина 5, Марія Досманова 5, Зоя Горныхъ 5, Александра Мухина 4, 5) Елизавета Серебренникова 4, Христина Осокина 4, Елена Дягилева 4, Людмила Дягилева 4, Марія Антропова 4, 10) Екатерина Горскихъ 4, Александра Вышегородская 4, Марія Топоркова 1-я 4. Александра Любимова 4, Серафима Бирюкова 4, Наталья Кудрявцева 4, Елизавета Колосова 4, Александра Бирюкова 4, Анна Кистенева 4, Таисья Попова 4, 20) Валентина Попова 4.

Разрядъ второй.

Людмила Бабина 3, Лидія Романова 3, Ашполинарія Неволина 3, Марія Топоркова 2-я 3, 25) Елена Суворова 3. Александра Зеленцова 3, Раиса Порошина 3, Марія Топоркова 3-я 3, Анна Пономарева 3, 30) Марія Кубасова 3.

Остаются въ томъ же классѣ до сдачи переэкзаменовки:

1) Марія Вознесенскихъ—по Закону Божию.

Александра Некрасова—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Капитолина Титова—по ариѳметикѣ.

Агрипина Хлѣбина—по русскому языку.

5) Надежда Чернавская — по русскому языку и ариѳметикѣ.

Остается на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

1) Ольга Петрова.

Не держали экзамена, а потому имѣють держать оный послѣ ваката:

1) Анастасія Оборина.

Раиса Топоркова.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель Аркадій *Черемужинъ*.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

Лялинское село Ирбитскаго уѣзда—Кошайское с. Верхотурскаго у—Полевской заводъ Екатеринбургскаго у—Ольховское с. —Шадринскаго у—Висимо-Шайтанскій заводъ Верхотурскаго уѣзда—Ирюмское село Шадринскаго уѣзда—Бѣльковское село Камышловскаго уѣзда—Уткинскій заводъ Екатеринбургскаго уѣзда—Коневское село Екатеринбургскаго уѣзда—Блючевское село Шадринскаго уѣзда—Ивановское село Верхотурскаго уѣзда — Пеньковское село при единовѣрческой церкви.

ДІАКОНСКІЯ:

Турьянскіе рудники Верхотурскаго уѣзда—Невянская единовѣрческая цер. Екатеринбургскаго уѣзда—Выньговскій заводъ Екатеринбургскаго уѣзда.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ:

Градо-Екатеринбургская Вознесенская ц. и Ново-Туринское с. Верхотурскаго уѣзда.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Указъ Его Императорскаго Величества— Разрядный списокъ—свободныя мѣста.

Отдѣлъ неофициальный.

о „новомъ евангеліи“ гр. Толстаго.

(Окончаніе).

Въ самомъ дѣлѣ, что такое зло, о непротивленіи которому учить „новое евангеліе?“ Если сущность добра есть любовь, къ которой и въ „новомъ евангеліи„ сводятся, наконецъ, пять заповѣдей; то сущностью зла долженъ быть признанъ эгоизмъ, а нравственно злымъ—такое настроеніе, отдавшись которому, человекъ себя самаго считаетъ цѣлю, а все, что его окружаетъ, съ тѣмъ онъ такъ или иначе соприкасается, разсматриваетъ лишь, какъ средство и орудіе для осуществленія своихъ личныхъ интересовъ, какъ предметъ эксплуатаціи. Смотря по характеру природныхъ наклонностей человека, его эгоизмъ, нравственное зло, овладѣвшее имъ, проявляется или въ формѣ чувственности, или въ формѣ гордости. Нравственное зло, подобно добру, есть сила, но въ противоположность добру, какъ силѣ творческой, созидающей,—сила разрушительная. Его разрушительныя дѣйствія направляются прежде всего на самого его носителя и обнаруживаютъ себя тѣмъ, что извращаютъ его сужденія о достоинствѣ предметовъ, о цѣляхъ жизни, поселяютъ въ немъ чувство постоянного мучительнаго недовольства и внутренняго раздвоенія, нарушаютъ правильность отношеній между его тѣлесною и душевною жизнью и наконецъ, не встрѣчая противодѣйствія, потрясаютъ и разрушаютъ все его существо. Всѣ эти и подобныя дѣйствія особенно рельефно сказываются тогда, когда нравственное зло, подчинивъ себѣ человека, раскрывается въ формѣ чувственныхъ страстей, или такихъ духовныхъ, какъ скупость. Но разрушительная сила нравственнаго зла не ограничивается тѣми индивидуумами, тѣми единичными личностями, въ которыхъ дѣйствуетъ первоначально; она неминуемо выходитъ за предѣлы единичной жизни и вноситъ безпорядокъ, разрушеніе во все, что входитъ въ сферу вліянія человека нравственно злаго. Ибо какъ скоро человекъ пересталъ

видѣть въ подобныхъ себѣ цѣль своей дѣятельности и началъ разсматривать ихъ лишь, какъ средства для достиженія собственныхъ выгодъ,—съ этого момента онъ уже не другъ, а врагъ окружающихъ. Если подобный человѣкъ не обладаетъ достаточною силою, внѣшнимъ могуществомъ, онъ хитритъ, коварствуетъ, измѣняетъ, предательствуетъ, гдѣ нужно—льститъ, унижается и, во всякомъ случаѣ, лжетъ и обманываетъ; если же онъ собрался съ силами, онъ оскорбляетъ и грабитъ, систематически тѣснитъ и угнетаетъ, терзаетъ и убиваетъ и, наконецъ, въ мукахъ и смерти другихъ находить развлеченіе и потѣху. Подъ руками такого дѣятеля страдаетъ и замираетъ постепенно все слабое и безпомощное. Однако, разрушительной силѣ зла подпадаютъ не отдѣльныя только лица, какъ бы много ихъ ни было, но цѣлыя необъятныя массы людей, цѣлыя племена и народы, даже человѣческія расы. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить о рабствѣ—этомъ позорномъ институтѣ, поправшемъ всѣ божескія и человѣческія права и, между прочимъ, извлекшемъ изъ нѣдръ Африки и загубившемъ до 40 милліоновъ лучшаго туземнаго населенія; достаточно вспомнить о потокахъ крови и опустошеніяхъ, пролитыхъ и произведенныхъ завоевателями, подобными Тамерлану. Зло въ своихъ разрушительныхъ дѣйствіяхъ ненасыσιμο; оно не скажетъ „довольно“ до тѣхъ поръ пока есть что разрушать. Отсутствіе противодѣйствія только поощряетъ его. Замѣтивъ, что отпора нѣтъ и не будетъ, оно, обыкновенно, оставляетъ осторожность, перестаетъ прикрываться личиною добропорядочности и начинаетъ тѣшиться открыто, на всей своей волѣ, съ грубымъ и нахальнымъ цинизмомъ. Зло, наконецъ, съ ненавистью относится къ добру, по существенной противоположности съ послѣднимъ, и постоянно, то сознательно, то безсознательно, ставитъ преграды его созидающей дѣятельности. Указаннымъ характеромъ нравственнаго зла и его проявленіями, о которыхъ каждому ясно говорить и его личный опытъ, и окружающая жизнь, и исторія, само собою опредѣляется отношеніе ко злу всѣхъ, кто стремится къ осуществленію въ мірѣ добра. Это отношеніе должно характеризоваться противленіемъ злу, борьбою съ нимъ. И эта борьба должна

быть ведена при помощи всевозможныхъ мѣръ и средствъ—при помощи закона, власти, суда, путемъ личной неустанной, энергической дѣятельности, направляемой къ тому, чтобы парализовать, подавлять и уничтожать зло; ибо оно, какъ не нормальное, противоестественное, не должно существовать. Однако же, Спасителю нашему принадлежитъ заповѣдь: не противься злему (Мѡ. 5, 39). Да, и ее не слѣдуетъ забывать. Но она можетъ и должна быть прилагаема лишь по отношенію къ личной жизни. Если меня оскорбляютъ, бранятъ, давятъ презрѣніемъ, угѣсняють; мнѣ не слѣдуетъ противься этимъ обнаруженіемъ зла: надобно терпѣть. Ибо только подъ этимъ условіемъ возможно сохранить, возвысить и укрѣпить нравственную чистоту души, образовать кроткій, но твердый характеръ и выработать изъ себя спокойнаго и вѣстѣ съ тѣмъ благонадежнаго и непостыднаго дѣятеля во благо и пользу другимъ. А какъ скоро на брань я отвѣтилъ бранью, на интригу интригой, я паль, нравственно унизилъ себя. Однако, и по отношенію къ личной жизни заповѣдь Христова о непротивленіи злу допускаетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, исключенія. Такъ, когда зло, направляясь противъ меня, обнаруживается въ формѣ возмутительно гнусной, я долженъ дать отпоръ не ради тягости личной обиды, а въ силу самой гнусности обнаруженія. Примѣръ такого противленія далъ намъ Спаситель. Когда, приведенный къ первосвященнику, Спаситель сталъ отвѣчать на предложенный вопросъ; служитель первосвященника ударилъ отвѣчавшаго по щекѣ. Совершилась двойная гнусность. Во первыхъ, былъ заушенъ человекъ и безъ того страдавшій, заушенъ безъ достаточнаго повода и вѣшняго побужденія, лишь изъ желанія подслужиться господину и въ надеждѣ на безнаказанность. Гнусность дальнѣйшая: господинъ, несомнѣнно понимавшій низость поступка, не сдѣлалъ низкому замѣчанія и, какъ бы, принялъ постыдную услугу. И вотъ изъ кроткихъ устъ Спасителя раздался протестъ: „если Я сказалъ худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?“ (Іоан. 18, 23). Далѣе, если зло, направленное противъ меня, грозитъ нарушить миръ общества, построившаго жизнь свою на одинаковыхъ для всѣхъ своихъ членовъ религиозно-нравственныхъ христіанскихъ началахъ, порвать отно-

шенія братства скрѣпляющія это общество; тогда я снова долженъ воспротивиться злу, вступить въ борьбу съ нимъ и опять не ради личной обиды, а по уваженію и преданности къ обществу, въ желаніи содѣйствовать правильному теченію его жизни, благоустройство которой равно благодѣтельно для каждаго изъ его членовъ. (Смотр. Матѳ. 18, 15—17). Но если заповѣдь о непротивленіи злу должна быть примѣняема, съ извѣстными ограниченіями, въ личной жизни, то ея повелительный голосъ неминуемо долженъ умолкнуть, когда зло направляетъ свою силу на то, что внѣ насъ, и по отношенію къ чему мы имѣемъ нравственныя обязанности. Ибо здѣсь вступаютъ въ дѣйствіе уже другія заповѣди, и первая изъ нихъ—любить Господа Бога всею крѣпостію, и въ силу этой любви возставать противъ великаго кощунства и поруганія святыни, противъ всякой попытки превратить мѣсто святое въ вертепъ разбойниковъ; затѣмъ, вторая—полагать душу свою за други своя, ограждая ихъ отъ соблазновъ, защищая отъ притѣсненій, разрывая сѣти, свитыя около нихъ ложью и коварствомъ. Такъ именно должно быть, дабы доставить торжество добру, такъ и бываетъ, и потому добрые дѣятели справедливо получаютъ названіе борцовъ противъ зла за правду и добро. Но не такъ учить „новое евангеліе“. Заповѣдь Спасителя о непротивленіи злу буквально повторена въ немъ, но явилась почти единственною, господствующею заповѣдью, такъ какъ ей приданъ безграничный смыслъ, въ силу чего ея исполнитель не долженъ возставать противъ зла, надъ чѣмъ бы и какъ бы оно ни дѣйствовало; а этимъ-то въ нее и вообще въ новоевангельскую мораль и внесенъ духъ буддизма. Въ самомъ дѣлѣ: ревностный исполнитель заповѣди о непротивленіи злу, по духу „новаго евангелія“, необходимо долженъ сдѣлаться совершенно пассивнымъ существомъ; зло въ жизни постоянно проявляется въ той, или другой формѣ, и потому доброму дѣятелю на каждомъ шагу представляются случаи борьбы съ нимъ; борьба эта, однако, какъ насиліе и потому какъ нѣчто злое, воспрещена „новымъ евангеліемъ.“ Чтоже остается? Остается—опустить руки, прекратить служеніе на благо и пользу окружающихъ, порвать связи съ

обществомъ и удалиться куда нибудь въ пустынное, безлюдное мѣсто. Далѣ исполнитель новоевангельской заповѣди неизбѣжно долженъ—и это главное—извратить собственную природу, убить свою живую душу. Представьте себѣ такіе напр. случаи, бывшіе въ дѣйствительности: въ безумной ярости и злобѣ мужъ рѣшился извести свою жену и рѣшеніе свое приводитъ въ исполненіе. Въ уединенномъ мѣстѣ, при наступленіи ночи, онъ начинаетъ съѣть ее, слабую и беременную, арапникомъ; истязаніе прерывается влѣдствіе того, что устали у истязующаго руки, и послѣ отдыха снова; и такъ всю ночь. На зарѣ, предъ палачемъ—весь истерзанный и бездыханный трупъ. Еще: злая мать положила избавиться отъ своего пятилѣтняго сына не убійствомъ, чтобы не подвергнуться карѣ, а съ помощію мученій ребенка; и вотъ она постоянно и нещадно его наказываетъ, на дѣтскія мольбы о прощеніи и помилованіи отвѣчаетъ тѣмъ, что разбиваетъ своему дѣтищу въ кровь лицо и т. д.; и только вмѣшательство власти налагаетъ узду на эти проявленія зла. Какъ долженъ поступить при видѣ этихъ и подобныхъ имъ дѣйствій послѣдователь новоевангельской морали? Онъ долженъ остаться безучастнымъ, равнодушнымъ, далекимъ отъ попытки сдержать расхорившееся зло, ибо таковая попытка будетъ насиліемъ, а это—зло, строго ему воспрещенное; и самое большее, что позволительно ему сдѣлать въ подобномъ случаѣ, это—сказать жертвѣ: не противься злу, а—палачу: послушай оставь; вѣдь, въ истязуемомъ тобою, какъ и въ тебѣ, одно и тоже начало жизни—разумѣніе; а это начало жизни—разумѣніе есть Богъ. Что же, однако, нужно для того чтобы воспитать въ себѣ подобную пассивность и равнодушіе? Нужно или настолько проникнуться зломъ, чтобы находить удовольствіе въ зрѣлищѣ мукъ, или же подавить въ себѣ чувство состраданія и милосердія, чувство справедливости, естественное желаніе дѣятельно помочь страждущему, забыть о томъ что такое добро и зло, радость и горе, словомъ—убить въ себѣ все живое, душу, личность. Но, вѣдь, это и есть идеаль буддизма, къ осуществленію котораго въ концѣ концовъ и направлена вся буддійская мораль. По буддизму высшее нравственное совершенство состоитъ въ приближеніи къ нирванѣ, къ небытію и при-

обрѣтается чрезъ полное отрѣшеніе отъ личной жизни и всѣхъ обнаруженій бытія. На первой ступени нравственнаго совершенства идеальный буддійскій подвижникъ свободенъ отъ пожеланій, отъ узъ грѣха и порока и объять мыслию о нирванѣ; на второй ступени подвижникъ, вслѣдствіе сосредоточенности на одной мысли, начинаетъ уже терять способность различенія и разсудочности; на третьей—приходить въ состояніе безразличія, на четвертой—въ немъ потухаетъ всякое чувство, и радости и скорби, теряетъ память и такъ далѣе *). Да, мораль „новаго евангелія“ по духу и тѣмъ слѣдствіямъ, къ которымъ неизбѣжно должна вести, есть мораль буддійская. Но если такъ, то это опять не ново, не оригинально, не представляетъ обнаруженій могучаго, самобытнаго ума, уразумѣваемаго недоступною для другихъ истину и нисколько не привлекательно; въ виду подобной морали невольно содрагнется каждый добрый и дѣятельный духъ и возмутится всякое нравственное чувство. И во всякомъ случаѣ, по меньшей мѣрѣ, странно выдавать подобную мораль за новооткрытое и истинное ученіе Христа. И снова вопросъ: чѣмъ все это вызвано и можетъ быть оправдано—остается безъ отвѣта.

Не блещутъ новизною, откровеніемъ самобытной и сильной мысли и второстепенные отдѣлы „новаго евангелія. Изъ этихъ отдѣловъ кажущеюся оригинальнію обращаютъ на себя нѣкоторое вниманіе тѣ, въ которыхъ переданы не многія изъ чудесъ совершенныхъ Христомъ, при чемъ слѣпой, чудесно прозрѣвшій, является глупымъ, который все понялъ, какъ скоро узналъ отъ Иисуса, что онъ, глупый, сынъ духа—отца; исцѣленіе скорченной представляется дѣйствіемъ обыкновеннаго врачеванія. Однако и это не ново, а есть простое повтореніе стараго. Еще въ прошломъ столѣтіи нѣкоторые изъ нѣмецкихъ ученыхъ, отрицая возможность чудесъ и въ то же время желая сохранить подлинность и достовѣрность евангелій, усиливались

---

*) Хрисановъ, Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству. Т. 1, стр. 449—452.

объяснять и понимать чудеса Христовы, какъ естественные факты. По ихъ воззрѣнію, евангелисты вовсе не имѣли въ виду повѣствовать о чудесахъ, а описывали вседневные факты. Такъ, утверждали они, Христосъ не ослабленнаго исцѣлилъ, а просто уличилъ обмащика; Онъ не обращалъ воды въ вино, а доставилъ тайнымъ образомъ новый запасъ вина; Онъ не умножилъ хлѣбы въ пустынѣ но, раздавъ собственные и бывшіе у учениковъ, показалъ примѣръ щедрости, которому послѣдовали и другіе съ своими запасами, и далѣе въ томъ же родѣ. Но эта попытка естественнаго объясненія евангельскихъ чудесъ по своей искусственности и натянутости не встрѣтила сочувствія, въ началѣ текущаго вѣка была осмѣяна, отвергнута и забыта. И вотъ эта-то попытка повторена въ „новомъ евангеліи“ или точнѣе—въ него внесены нѣкоторыя изъ готовыхъ старинныхъ объясненій *.)

Это полное отсутствіе въ „новомъ евангеліи“ чего либо новаго, глубокаго, привлекающаго своею теоретическою и жизненною правдой, не восполняется и тѣмъ, чѣмъ отчасти могло бы быть восполнено, именно отчетливостью и ясностію раскрытія проводимыхъ въ ней идей и понятій. Самъ авторъ „новаго евангелія“ убѣжденъ, что его изложеніе отличается ясностію, и вообще ясности и понятности изложенія онъ придаетъ важное значеніе. По его словамъ, ученіе великаго человѣка только тѣмъ и велико, что оно повятно и ясно высказываетъ то, что другіе высказали непонятно и неясно. И однако, этого существеннаго, по его мнѣнію, признака величія въ „новомъ евангелии“, не усматривается. Въ немъ оставлены неясненными даже тѣ главныя понятія, около которыхъ по преимуществу вращается въ послѣднее время собственная мысль его автора и уясненіе которыхъ вообще очень желатѣльно. Такъ въ немъ оставленъ, между прочимъ открытымъ вопросъ: что такое зло, которому не слѣдуетъ противиться; по крайней мѣрѣ его опредѣленія въ разсматриваемомъ трудѣ не находится. Правда, въ немъ названо очень много различныхъ частныхъ видовъ и проявленій зла, но

---

*) Тренгъ, Чудеса Христовы. „Пр. Обзор.“ 1880 г., т. 2-й, стр. 511-514.

и съ помощью этого обширнаго перечня представляется невозможнымъ сказать, что такое зло: по воззрѣнію гр. Толстаго. Такъ въ „новомъ евангеліи“ говорится: представленіе о Богѣ, какъ особенномъ отъ человѣка и внѣшнее поклоненіе Ему есть зло; личная жизнь есть зло; плотская жизнь есть зло, суды—зло; православные учителя учащіе словамъ—самый лютый соблазнъ и самое лютое зло; клятва и принужденіе къ выполненію обязанностей—зло; противленіе злу—зло и проч. Но согласитесь, что суды, личная жизнь, представленіе Бога премирнымъ существомъ, православные учителя, борьба со зломъ—это такія разнородныя, несоизмѣримыя величины, которыя не могутъ быть приведены къ одному знаменателю, объединены, въ одномъ понятіи и съ помощью ихъ немислимо опредѣлить, что такое зло по „новому евангелію,“ какова его природа, характерныя черты, а вмѣстѣ съ тѣмъ должно остаться непонятнымъ и неуясненнымъ и то, какимъ образомъ, вслѣдствіе непротивленія злу, зло исчезнетъ само собою

Такимъ образомъ не оказывается и внутреннихъ основаній, которыя могли бы оправдать и сдѣлать для насъ понятнымъ появленіе „новаго евангелія“. Но основаніе должно же быть и его остается искать только въ одномъ—въ самоиѣннн гр. Толстаго, въ его преувеличенномъ самоиѣннн о силѣ собственнаго разума. Да, выше своего разума онъ не знаетъ никакого другаго; ему представляется, что абсолютный гегелевскій разумъ, или по его собственной терминологіи, разумѣніе, открывшись въ немъ, въ немъ именно и достигло послѣднихъ степеней самосознанія; отсюда для его разума все понятно, все доступно и всякая истина открыта для него. Въ силу такого представленія онъ, не задумываясь, утверждаетъ, что посланія ап. Павла, подобно постановленіямъ соборовъ, синодовъ, на равнѣ съ бреднями, хлыстовъ и прочихъ лжеучителей не уясняютъ, а лишь затемняютъ смыслъ ученія Христова и что онъ, гр. Толстой, первый открылъ этотъ смыслъ и слѣдовательно при помощи своего единичнаго ума совершилъ то, что оказалось не подъ силу коллективному разуму всей христіанской церкви. На основаніи того же представленія, гр. Толстой пришелъ къ заключе-

нію, что онъ можетъ и долженъ быть учителемъ русскихъ людей, болѣе того—новымъ апостоломъ новыхъ откровеній, провозвѣстникомъ новой религіи, лицомъ, имѣющимъ всеѣмъ открыть ихъ смежившіяся духовныя очи и правду своей вѣры запечатлѣть мученическимъ вѣнцомъ. И вотъ, взобравшись на воздвигнутый собственными руками пьедесталь, прикрывшись рабочей блузой, живо напоминающей худой плащъ одного древняго философа, онъ громко зоветъ преклониться предъ нимъ и приникнуть къ его вѣщаньямъ, а чтобы они прочнѣе запали въ умы и сердца, онъ образованнымъ даетъ въ руки „новое евангеліе,“ а народу брошюрки, въ которыхъ тоже самое евангеліе повторяется. Въ самомъ дѣлѣ: брошюрка „Сократъ“ написана на тему „нѣтъ внѣшняго Бога“, „три старца“ на тему, что молитва не нужна, и потому все равно — произносить-ли молитву Господню, или малосмысленный наборъ словъ; въ „двухъ старикахъ“ проводится мысль, что путешествіе къ святымъ мѣстамъ, какъ и вообще все внѣшнее богопочитаніе, ложно и вредно и что владыкѣ жизни—разумнѣю слѣдуетъ молиться дѣлами любви; наконецъ въ разсказѣ „свѣчка“ проповѣдуется ученіе о непротивленіи злу, или что тоже преподается буддійская мораль. Ахъ, это буддійская мораль!...

Все это грустно и тяжело, и какъ скоро приходится оставивать вниманіе на томъ, что зовется религіей гр. Толстаго, тоскливое чувство неудержимо объемлетъ сердце.

Но нѣтъ худа безъ добра. Съ появленіемъ и распространеніемъ „новаго евангелія“ многіе изъ тѣхъ, которые не знали настоящаго евангелія, взяли его и прочитали, многіе изъ тѣхъ, которымъ оно было знакомо, постарались поглубже вдуматься въ него, а тѣ, для которыхъ оно всегда было книгою жизни, величайшимъ откровеніемъ божественной любви, чаще и чаще изъ глубины растроганнаго сердца начали повторять слова апостола Петра, сказанныя Спасителю: Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной (Іан. 6, 68).

(Чтен. въ общ. люб. дух. просв.)

Священникъ *Николай Елеонскій.*

Адресъ, поднесенный городомъ и земствомъ Его
Высочеству.

Ваше Императорское Высочество,

Государь, Великій Князь

МИХАИЛЬ НИКОЛАЕВИЧЪ!

Пользуясь счастиемъ присутствія Вашего Императорскаго Высочества въ г. Екатеринбургѣ и поощренное милостивымъ вниманіемъ Вашимъ, Екатеринбургское городское общество беретъ на себя смѣлость утруждать Васъ, Государь, Великій Князь, всенижайшею просьбою о насущной потребности не только населенія г. Екатеринбурга, но и всего пріуральскаго края. Не откажите, Ваше Императорское Высочество, въ покровительствѣ нашему отдаленному краю, къ соединенію его кратчайшимъ рельсовымъ путемъ съ сѣтью російскихъ желѣзныхъ дорогъ. Этотъ путь оживитъ торговлю и промышленность края и поставитъ его на ту высоту, на которой онъ способенъ находиться, благодаря богатству почвы и нѣдръ земли.

Хотя соединеніе Зауральскаго края съ общео сѣтью Російскихъ желѣзныхъ дорогъ и рѣшено уже въ принципѣ и для достиженія наилучшихъ результатовъ такого соединенія определено проложить рельсы между городами Самарой, Уфой и Златоустомъ, но дальнѣйшее направленіе этой линіи отъ Златоуста до Екатеринбурга по настоящее время остается еще неразрѣшеннымъ. Несомнѣнно, что вся будущность Екатеринбурга и всего Пріуральскаго края находится въ непосредственной зависимости отъ того, какому изъ проектируемыхъ направленій будетъ отдано предпочтеніе. Правительственными изысканіями, произведенными въ 1883 году, установлено, что наиболее цѣлесообразное продолженіе Самаро-Уфимской линіи должно быть направлено отъ Уфы на Златоустъ, Челябину и Екатеринбургъ, гдѣ проектируемый путь долженъ примкнуть къ Уральской и Тюменской желѣзнымъ дорогамъ. Послѣ того въ 1884 г., при постройкѣ Тюменской дороги, въ предположеніи о возможности возникновенія и развитія каменноугольной промыш-

ленности въ мѣстности близъ Каменскаго завода, была устроена подъѣздная вѣтвь въ 37¹/₂ версть отъ ст. Оверино на югъ, къ Каменскому заводу. Это обстоятельство послужило затѣмъ основаніемъ къ проэкту соединенія Златоуста съ Каменскимъ заводомъ, вмѣсто прежде предполагавшейся линіи Златоустъ—Екатеринбургъ. При осуществленіи послѣдняго проекта и Екатеринбургъ, и лежащіе близъ него заводы съ значительнымъ населеніемъ останутся въ сторонѣ и будутъ отдалены отъ Златоуста, и слѣдовательно и отъ главной сѣти Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на 120 версть; проэктируемая же дорога на Каменскій заводъ пройдетъ по малонаселеннымъ, степнымъ и отчасти болотистымъ мѣстностямъ, малоспособнымъ къ развитію культурной жизни. Въ настоящее время, вслѣдствіе сдѣланныхъ изысканій, положительно уже выяснилось, что мѣсторожденіе каменнаго угля близъ Каменскаго завода неблагонадежно и не можетъ быть съ пользою разрабатываемо. Слѣдовательно, единственное основаніе къ проведенію дороги на Каменскій заводъ исчезло.

Обращаясь къ вопросу о выгодахъ направленія линіи дороги на Златоустъ—Екатеринбургъ, оказывается, что всѣ данныя говорятъ въ пользу этого направленія.

Горнозаводскіе округа Екатеринбургскаго уѣзда: Сысертскій, Нижне-Исетскій (казенный). Кыштымскій и отчасти Сергинскій, мельницы и винокуренные заводы, будутъ находиться при направленіи дороги на Екатеринбургъ, въ сферѣ ея благодѣтельнаго вліянія. Тогда какъ при направленіи линіи на Каменскій заводъ, эти мѣстности, составляющія богатство края, остались бы внѣ такого вліянія, а подобное положеніе отразилось бы на нихъ весьма пагубно.

Екатеринбургскій уѣздъ, по своему географическому положенію, не принадлежитъ къ земледѣльческимъ, а долженъ быть отнесенъ къ промышленнымъ и заводскимъ. Громадное большинство его населенія нуждается въ привозномъ хлѣбѣ. По счастью для развитія горной промышленности, Екатеринбургскій уѣздъ имѣетъ по сосѣдству хлѣбородные черноземные уѣзды Челябинскій и Троицкій. Оба эти уѣзда представляютъ громадную территорію съ 300000 населеніемъ, исключительно занятымъ земледѣліемъ и скотоводствомъ и по справед-

ливости считаются житницами Урала. За удовлетвореніемъ нуждъ мѣстнаго населенія и населенія Златоустовскихъ заводовъ, въ нихъ оказывается избытокъ хлѣба до 10 милліоновъ пудовъ. Почти половина этого избыта съ давнихъ поръ направляется непрерывною вереницею вдоль торговаго Челябинскаго тракта на Екатеринбургъ и за оставленіемъ значительной доли груза въ лежащихъ у подножія Урала обширныхъ заводскихъ округахъ, на мельницахъ и винокуренныхъ заводахъ, переходитъ, въ г. Екатеринбургъ, на Уральскую желѣзную дорогу, по которой слѣдуетъ въ Верхотурскій и даже Чердынскій уѣзды. Перевозка хлѣба изъ Челябинска до Екатеринбурга, Челябинскимъ трактомъ, по зимнему пути обходится отъ 12 до 20 коп. пудъ, а изъ Троицка до Екатеринбурга, такая перевозка обходится въ 23—25 коп. пудъ. Для хлѣба, какъ продукта самой первой необходимости, и въ мѣстностяхъ неспособныхъ къ самостоятельному развитію хлѣбопашества, каждая лишняя копѣйка въ провозѣ на пудъ играетъ весьма значительную роль. Проведеніе желѣзной дороги изъ Челябинска на Екатеринбургъ при тарифѣ $\frac{1}{30}$, установитъ расходъ доставки хлѣба въ Екатеринбургъ изъ Челябинска въ $7\frac{2}{3}$ копѣекъ, а изъ Троицка въ $11\frac{3}{4}$ коп. съ пуда. Благодѣтельные послѣдствія подобнаго пониженія слишкомъ очевидны, также какъ несомнѣнно и то, что эта линія желѣзной дороги всегда будетъ обезпечена хлѣбнымъ грузомъ.

При отсутствіи линіи желѣзной дороги отъ Екатеринбурга на Златоустъ сбытъ металловъ, выдѣлываемыхъ въ заводахъ, лежащихъ по ея пути, на рынкахъ Россіи возможенъ только лѣтомъ. При подобныхъ условіяхъ желѣзнодорожные заводы не могутъ ни принимать, ни выполнять своевременно требованій на ихъ издѣлія со стороны заказчиковъ, вслѣдствіе чего не могутъ и конкурировать съ заводами другихъ мѣстъ Россіи и иностранными, поставленными въ лучшія условія. При направленіи проектируемой желѣзной дороги не на Екатеринбургъ, а на Каменскій заводъ, невыгодное положеніе заводовъ нисколько не измѣнится, такъ какъ удлиненіе пути на 120 верстъ на Каменскій заводъ, сдѣлаетъ перевозку металловъ на столько дорогою,

что заводовладельцы, по необходимости, должны будутъ, для доставленія желѣза на рынки, пользоваться прежнимъ воднымъ путемъ.

Проведеніе желѣзной дороги на Екатеринбургъ устранить также и громаднѣйшее бѣдствіе Пріуральскаго края—вносимую почти ежегодно, по Челябинскому тракту, эпизоотію—чуму рогатаго скота, причиняющую мѣстному населенію убытки, выражающіеся во многихъ десяткахъ тысячъ рублей. Желѣзная дорога, перевоза гурты, лишитъ ихъ возможности сообщенія съ мѣстнымъ скотомъ, а тѣмъ сохранить послѣдній и оградитъ населеніе отъ непроизводительныхъ затратъ на пріобрѣтеніе новаго.

Затѣмъ, въ Челябинскомъ уѣздѣ и во всей Оренбургской губерніи раскинуты значительныя золотопромысловыя работы, требующія массы рабочихъ рукъ, а потому вдоль Челябинскаго тракта постоянно передвигаются, идущія съ сѣвернаго Урала, значительныя партіи рабочихъ артелей и подводъ со всѣми необходимыми для пріисковъ запасами продовольствія и механическими устройствами. Это громадное рабочее движеніе направится также неминуемо по желѣзной дорогѣ изъ Екатеринбургъ къ Златоусту. На желѣзную же дорогу отъ Оверино—Каменскъ на Златоустъ означенныя партіи рабочихъ направиться не могутъ потому, что эта линія только пересѣкаетъ прямой Челябинскій трактъ, а не идетъ вдоль его. Облегчая рабочее движеніе, линія Екатеринбургъ—Златоустъ тѣмъ самымъ окажетъ содѣйствіе успѣшному развитію золотопромысловыхъ работъ, а слѣдовательно повліяетъ и на увеличеніе количества добываемаго золота.

Стремясь къ справедливому рѣшенію вопроса о направленіи желѣзной дороги въ интересахъ мѣстнаго населенія, осмѣливаемся всеподаннѣйше просить Ваше Императорское Высочество не оставитъ насъ Своимъ Высокимъ покровительствомъ въ нашихъ заботахъ о дорогомъ намъ Пріуральскомъ краѣ.

Съ чувствами глубочайшей преданности имѣемъ счастье именоваться.

Вашею Императорскаго Высочества всепреданнѣйшіе:
(Слѣдуютъ подписи).

Практическое средство приобрести деньги на случай нужды церковной.

При наступлении весны церковный староста вмѣстѣ со священникомъ прїѣзжаетъ въ деревню, созываетъ всѣхъ домохозяевъ въ одинъ домъ и предлагаетъ: въ виду такой-то нужды въ церкви не можетъ ли каждый домохозяинъ посѣять на своей полосѣ сколько нибудь церковнаго овса для церкви. И потомъ, для лучшаго успѣха дѣла, сначала обращается къ тому крестьянину, который болѣе всѣхъ отличается усердіемъ къ церкви: „сколько бы ты, напримѣръ, Михайло Васильевичъ, взять на посѣвъ по своему усердію?“ Одинъ домохозяинъ беретъ пудъ, другой два пуда, иной полпуда. Всегда выходитъ такъ, что для церкви никто не отказывается взять. Тутъ же въ памятную книжку староста записываетъ: сколько кто обѣщался взять овса и, сосчитавши, сдаетъ весь требуемый для посѣва овесъ благонадежному крестьянину съ тѣмъ, чтобы онъ, при наступлении посѣва, роздалъ каждому домохозяину требуемое количество сѣмянъ. Потомъ ѣдутъ въ другую деревню и поступаютъ точно также. Если на всѣ деревни въ приходѣ не достанетъ церковнаго овса, староста непременно долженъ или занять для церкви, или купить. При наступлении посѣва каждый домохозяинъ самъ въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ своей полосы отдѣляетъ участокъ для посѣва церковнымъ овеомъ, самъ вспахиваетъ, заѣзжаетъ и забораниваетъ его. При извѣстной любви нашего народа къ церкви, каждый домохозяинъ выдѣляетъ болышею частію хорошій участокъ. Удѣлить плохой участокъ совѣтъ ему не дозволяетъ, тѣмъ болѣе, что у него всегда будетъ на умѣ, что если онъ не пожалѣетъ для церкви хорошей земли, то и его Господь не забудетъ. Главное достоинство при отведеніи каждымъ домохозяиномъ своего участка на своей полосѣ заключается въ томъ, что усердіе его къ церкви не стѣняется никакими рамками, какъ это пришлось бы дѣлать при общемъ для всѣхъ участкѣ. Сколько кому Господь на душу положить взять сѣмянъ и отгѣривать для посѣва земли, столько беретъ и отгѣриваетъ.

При наступлении озимоваго посѣва, староста раздаетъ точно такимъ же порядкомъ для посѣва и рожь. Во время уборки хлѣба съ поля каждый домохозяинъ, выжиная свои полосы, выжинаетъ отдѣльно и посѣянное для церкви. Во время возки сно-

повь, каждый домохозяинъ свозить церковные снопы на гумно, извѣстнаго домохозяина, указаннаго старшиною. Все свезенное староста самъ поряжастъ измолотить. При чемъ оказывается, что отъ каждаго домохозяина приходилось получать ржи пудовъ по 5-ти и 7-ми, да нѣсколько пудовъ овса, не расходуя отъ церкви ни копѣйки ни на пахоту, ни на живую. Попробуйте же, безъ этого посѣва, на извѣстную нужду церкви обратиться къ этому же крестьянину пожертвовать въ церковь житомъ: самое большое—онъ дастъ какой нибудь пудъ ржи и овса, а пожалуй и того меньше. Попробуйте обратиться къ этому крестьянину съ просьбою, вмѣсто хлѣба, пожертвовать на церковь деньгами: самое большое—онъ пожертвуетъ 20 или 25 к. Способъ для приобрѣтенія средствъ на нужды церкви, мнѣ представляется самый простой, для крестьянъ необидный, а для церкви не бесполезный. Крестьянинъ уступаетъ для церкви только небольшой участокъ земли, весь его трудъ состоитъ въ томъ только, что онъ посѣетъ не своими сѣменами и выжнетъ его, а возвращаетъ Господь. Такимъ способомъ, въ одинъ годъ случилось приобрѣтать для церкви жита пудовъ по семи сотъ. А у хлѣба—и деньги.

При раздачѣ сѣмянъ церковныхъ подъ посѣвъ нужно всячески избѣгать слѣдующаго обстоятельства: бываетъ, что на предложеніе священника и старосты взять сѣмянъ на посѣвъ, иной крестьянинъ отвѣчаетъ: „батюшка! вы не беспокойтесь давать мнѣ церковныхъ сѣмянъ. Для церкви я готовъ посѣять и своими сѣменами“. Какъ, повидимому, ни заманчивы эти слова крестьянина, хотя бы онъ и говорилъ ихъ отъ чистаго сердца, не нужно на нихъ сдаваться. Случится, что на назначеномъ для церкви участкѣ засѣянномъ крестьянскимъ житомъ, а не церковнымъ, уродится отличный хлѣбъ. Вотъ и возьметъ крестьянина разумье искушеніе: хорошій участокъ будетъ жаль уступить для церкви, а плохой вмѣсто этого отвести въ другомъ мѣстѣ совѣстно, и въ концѣ концовъ онъ все-таки не дастъ церкви того, что обѣщаль раньше. Пусть возьметъ крестьянинъ хотя немного жита, но все-таки церковнаго; посѣявши церковнымъ житомъ, онъ грѣхомъ большимъ сочтетъ взять этотъ участокъ себѣ хотя бы на немъ и отличный хлѣбъ уродился.

Можетъ быть въ предлагаемомъ средствѣ найдутся и неудобства какія нибудь; могутъ быть при этомъ и разныя злоупотребленія со стороны крестьянъ. Во всякомъ случаѣ жалалось бы, что-бы, сельскіе священники, испытавши это средство, высказали удобныя и неудобныя его стороны.

Священникъ Алексѣй *Либеровъ*.

(Костр. Енарх. вѣд.)

О ВЪ Я В Л Е Н І Е

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 19 ІЮЛЯ на выставкѣ имѣетъ быть данъ

Духовый концертъ капеллою П. Н. Гордовскаго, бывшаго регента хора Кіевскаго Митрополита, удостоеннаго **ВЫСОЧАЙШЕЙ** награды въ 1872 г. и лавроваго вѣнка въ 1885 г. за духовные концерты, въ г. Харьковѣ и пользовавшагося успѣхомъ большихъ городовъ Россіи.

П Р О Г Р А М М А:

ОТДѢЛЕНІЕ I-е.

- 1) Блаженни яже избралъ—запричастный стихъ, посвященный памяти покойнаго Государя Императора Александра II. муз. *Львовскаго*.
- 2) Да молчитъ всякая плоть человѣча—муз. *Грибовича*.
- 3) Благослови душе моя Господа—муз. *Дитиловича*.
- 4) Преславная двесь—4-хъ голосный концертъ—муз. *Д...ева*.

ОТДѢЛЕНІЕ II-е.

- 5) Иже херувимы—муз. *Львова*.
- 6) Вечери Твоя тайныя—муз. *Львова*.
- 7) Воскреси Боже суди земли—

{	тріо — муз. <i>Турчанинова</i> .
	и хоръ — муз. <i>Вортнянскаго</i> .
- 8) На рѣкахъ Вавилонскихъ—4-хъ гол. концертъ муз. *Веделя*.

КАПЕЛЛА принимаетъ приглашенія къ исполненію обѣденъ.

Распорядитель А. Г. **Мартыновъ**.

Редакторъ Свящ. *А. Серебряниковъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ. „нов. еван.“ гр. Тѣлаго—Адресъ Его Императорскому Высочеству—Средство пріобр. деньги на случай нужды церкви.—Объявленіе.

Дозволено цензурой, Екатеринбургъ. Типографія *И. И. Савицкаго*.